

працы. Да кампетэнцыі Вялікага Княства належалі дыпламатычныя адносіны з Расійскай дзяржавай і Швецыяй, а да кампетэнцыі Польшчы — астатнія дзяржавы. Адпаведным чынам дзейнічаў дзяржаўна-прававы механізм ажыццяўлення знешняй палітыкі Рэчы Паспалітай.

Лічыцца, што для ажыццяўлення самастойнай знешняй палітыкі, дзяржава павінна валодаць суверэнітэтам. Так, у трохтомнай Энцыклапедыі ВКЛ Рэч Паспалітая падаецца як федэратыўная дзяржава з захаваннем пэўнай самастойнасці як Княства, так і Кароны Польскай. Сярод прыкмет суверэнітэта ВКЛ у рамках Рэчы Паспалітай можна назваць: асобнае заканадаўства для ВКЛ у выглядзе Статута 1588 г., асобную дзяржаўную адміністрацыю, наяўнасць сваёй фінансавай сістэмы, асобнае войска і скарб. У ВКЛ функцыянавала свая канцэлярыя, а справаводства вялося на старабеларуская мове. Больш таго, палітычная сістэма Рэчы Паспалітай так функцыянавала, што для прыняцця знешнепалітычнага рашэння патрэбна была згода ўсіх прадстаўнікоў сойма дзяржавы, чым неаднаразова і карысталіся літвіны для адстойвання сваіх знешнепалітычных інтарэсаў.

Сярод прыкмет суб'ектнасці ВКЛ у міжнародных адносінах можна назваць магчымасць заключаць міжнародныя пагадненні, магчымасць выконваць іх (наяўнасць палітычнай волі), а таксама магчымаць уступаць у міжнародныя саюзы. Аналіз знешнепалітычнай і ўнутрыпалітычнай дзейнасці Княства ў другой палове XVI — першай палове XVII ст. паказвае, што вышэйпазначаныя тры прыкметы былі характэрны для дзейнасці ВКЛ.

ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ДОРОЖНАЯ КАРТА» (2003—2008 гг.)

Леценя И. А., Белорусский государственный университет

История палестино-израильского конфликта подтверждает, что серьезные усилия по его урегулированию невозможны без участия глобальных и региональных игроков. Однако основным условием достижения договоренностей является готовность самих сторон конфликта к взаимным компромиссам.

«Дорожная карта» стала первым проектом урегулирования, который в качестве одной из своих целей определил создание палестинского государства. Этот проект в основном был одобрен обеими сторонами конфликта.

Мотивом для разработки этого проекта стало стремление остановить волну насилия, дать палестинцам четкую перспективу создания своего государства. На реализации мер доверия и создании предпосылок для конструктивного решения ключевых вопросов конфликта, т. е. на своем первом этапе, как раз и застопорилась «Дорожная карта».

Причины такого результата во многом объясняются интересами, которые преследовали палестинцы и израильтяне, соглашаясь на реализацию проекта.

Правительство А. Шарона обусловило принятие «Дорожной карты» 14 оговорками, которые фактически отражали ожидания израильской стороны от ее реализации: прекращение второй интифады и решение вопросов безопасности;

снятие с себя ответственности за развитие палестинских территорий путем отделения не имеющих стратегического значения районов с наиболее высокой плотностью арабского населения.

Срыв в августе 2003 г. радикальными палестинскими группировками перемирия и торможение в проведении реформ были незамедлительно использованы премьер-министром А. Шароном для разработки альтернативного «плана размежевания».

О прекращении интифады и совместном начале выполнения первых статей «Дорожной карты» только в феврале 2005 г. в г. Шарм аш-Шейх в качестве руководителя Палестинской национальной администрации (ПНА) заявил М. Аббас. В то время в Израиле план одностороннего размежевания с Сектором Газа уже прошел все этапы политического утверждения.

Выполнение «Дорожной карты» соответствовало стратегическим интересам палестинцев, поскольку предусматривалось создание государства на оккупированных в 1967 г. территориях. Важными этапными задачами были зафиксированные в документе отвод израильских войск с территорий, занятых с момента начала второй интифады; демонтаж «передовых поселений», созданных с марта 2001 г.; замораживание Израилем всякой поселенческой деятельности.

Однако пройти свою часть пути по выполнению плана мирного урегулирования палестинцам мешали обусловленные внутривнутриполитическими реалиями интересы основных игроков.

Я. Арафат (до октября 2004 г. — Председатель ПНА и ООП) не мог выполнить либо не был заинтересован в выполнении основных требований, которые были предъявлены в соответствии с планом к Палестинской национальной администрации.

В условиях роста влияния радикальных организаций Я. Арафат не мог остановить насилие. В палестинском обществе достаточно высокой осталась поддержка акций ХАМАС и вера в возможность насильственными методами добиться результатов, которых не удалось достичь путем переговоров.

Практически открыто на ограничение полномочий Я. Арафата было нацелено реформирование палестинских институтов власти. На способность палестинской стороны к выработке общенациональной позиции и реализации «Дорожной карты» влияли разногласия между Я. Арафатом и М. Аббасом, противостояние между ФАТХ и ХАМАС.

Победа ХАМАС на парламентских выборах 2006 г. и захват этим движением власти в Секторе Газа в 2007 г. привели к расколу контролируемых ПНА территорий на два фактически не связанных друг с другом образования. Под вопросом оказалась легитимность М. Аббаса на переговорах с израильтянами как представителя населения всех палестинских территорий.

Общим для сторон конфликта явилось отсутствие национальных консенсусов относительно цены мира.

И по сей день считается, что наиболее близко лидеры Израиля и палестинцев подошли к решению конфликта в ходе переговоров в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. При этом пропасть между готовностью к серьезным компромиссам среди израильтян и палестинского населения оккупированных территорий на тот момент была шире, чем между подходами израильских и палестинских лидеров.

Отсутствие с обеих сторон критического большинства, готового на болезненные компромиссы по наиболее чувствительным вопросам конфликта, оставалось ключевым результатом социологических опросов на протяжении всего рассматриваемого периода.

С модальностью на реалии второй интифады и специфику развития региона в период после «арабской весны» можно утверждать, что приоритеты, определенные правительствами А. Шарона, не были списаны в архив и последующими израильскими кабинетами. Для официальной Рамаллы продолжают оставаться актуальными принципиальные подходы к созданию палестинского государства, которые зафиксированы в «Дорожной карте».

Интересы сторон конфликта при реализации «Дорожной карты» и их действия в этот период привели к результатам, которые и поныне оказывают влияние на очередные попытки выработать алгоритм урегулирования.

Участники конфликта по-разному видят палестинское государство, которое в итоге может быть создано. В политический инструментарий израильтян прочно вошла тема одностороннего определения границ. В действиях и израильтян, и палестинцев закреплена политика односторонних мер. Были созданы предпосылки для превращения такой политики в доминирующую линию поведения. Следствием стало предсказуемое возрастание антагонизма между сторонами конфликта.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Лозко Е. С., Достанко Е. А., Белорусский государственный университет

Сотрудничество в области развития (*development cooperation*) является одним из приоритетных направлений деятельности Европейского союза. ЕС и государства-члены традиционно сохраняют лидерство в данной сфере, предоставляя более половины мирового объема финансовой помощи в целях развития (2016 г. — 75,5 млрд евро). Сочетая преследование национальных интересов и одновременно альтруистическую направленность, данная политика и ее результаты продолжают оставаться предметом дискуссий. Для понимания причин неоднозначных оценок этого направления внешних отношений (*external relations*) необходимо определить ряд особенностей, присущих сотрудничеству Европейского союза в области развития.

Исторически деятельностью ЕС в области развития детерминировалась прежде всего национальными интересами государств — членов Европейских обществ. Включение положений о политике развития в договорное право ЕС в 1957 г. произошло на волне переформатирования отношений стран-членов с бывшими колониями в связи с развитием процесса деколонизации и стремлением бывших метрополий сохранить влияние на территориях независимых стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. В результате, политика развития стала рассматриваться как косвенный инструмент удержания влияния посредством предоставления финансовой помощи, а ее географическое распределение определялось историческими связями.